
ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN AND HUMAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 4. Art. ID m08s02a10.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 4. Art. ID m08s02a10.

Научная статья

УДК 111.85 + 113.01.23

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-4-m08s02a10

EDN: SDMGLA

Антропологическое измерение категории красоты в общественном бытии

Е. В. Гришанова

Донбасский государственный университет юстиции, г. Донецк, ДНР, Россия

katyushka.0312@mail.ru

Аннотация. Автор определяет категорию красоты в применении к социальной организации и культуре. В антропологическом измерении категории красоты автор выделяет неутилитарное эстетическое стремление к формированию и поддержанию гармоничных общественных отношений, которые способствуют социальному созиданию, развитию и саморазвитию индивидов. Составлена классификация гармонизирующих и эстетических факторов бытия личности и общества, соответствующих проявлению красоты как детерминанты социального бытия. Утверждается, что творческий и эстетический характер социальной деятельности способствует адаптации мирового сообщества к вызовам современной цифровой реальности.

Ключевые слова: категория красоты, антропологическое измерение, эстетические факторы, общественное бытие, солидарность, толерантность, эмпатия, коммуникативная культура, личностное развитие, творчество, социальное созидание

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Гришанова Е. В. «Антропологическое измерение категории красоты в общественном бытии». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m08s02a10. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m08s02a10> EDN: SDMGLA.

Original article

Anthropological measurement of the beauty category in social being

Ye. V. Grishanova

Donbass State University of Justice, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia

katyushka.0312@mail.ru

Abstract. In this work, the author defines the beauty category in relation to social organization and culture. In the anthropological dimension of the beauty category, the author highlights the non-utilitarian aesthetic commitment to formation and maintaining of harmonious social relations that contribute to the social creation, development, and self-development of individuals. The classification of harmonizing and aesthetic factors of personal and social being, corresponding to the manifestation of beauty as a determinant of social being, has been compiled. It is argued that the creative and aesthetic nature of social activities contributes to the adaptation of the global community to the challenges of modern digital reality.

Keywords: beauty category, anthropological dimension, aesthetic factors, social being, solidarity, tolerance, empathy, communicative culture, personal development, creativity, social creation

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Grishanova Ye. V. "Anthropological Measurement of the Beauty Category in Social Being". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* = *Economic and Social Research* 12.4 (2025): m08s02a10. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m08s02a10>

Введение

Категория красоты — одна из центральных в философии в целом и, в частности, в эстетической мысли. Часто с ее помощью описываются явления и процессы, относящиеся к сфере искусства и художественного творчества, а также природного бытия. Теологи понимают красоту как свойство божественной природы. Но сфера применения этой категории не ограничивается только указанными областями, поскольку не менее успешно категория красоты может использоваться для исследования и описания антропологических явлений и процессов — бытия общества и личности. Такой подход позволяет получить более полную и целост-

ную картину социокультурных процессов, поскольку в нем учитывается не только рационально-логическая, но и неутилитарная эстетическая компонента человеческой натуры.

Отдельные стороны эстетики человеческого и социального бытия исследованы российскими, советскими и зарубежными учеными (Андреева, 2015; Бердяев, 2003; Власова, 2015; Лазарев, Ласкин, 2015; Петракова, 2016; Соловьев, 2018; Флоренский, 1990; Хабермас, 2005; Habermas, 2023). Н. С. Андреева понимает красоту человека как способ самопознания и онтологизации его сущности — как «антропологический выразительный феномен», — поясняя при

© Гришанова Е. В.

этом: «Выразительные характеристики красоты человека, фиксируя движение, спонтанность, активность, фокусируются в эстетико-антропологических терминах, в том числе в терминах фигуративности, олицетворения, лицедейства, определенным образом конкретизирующих общий термин выразительности» (Андреева, 2015: 6: 1). Категория красоты в антропологическом измерении объединяет следующие свойства:

- 1) комплексность — красота личности как единство психических и физических качеств;
- 2) образно-символический характер: красота человека может восприниматься как отражение сакральной красоты Творца, а также через другие символы современной социальной реальности, в том числе бренды как символы благосостояния, реализованности, успешности и т. д.;
- 3) экзистенциально-художественное воплощение — красота человека как единство материальных и идеальных элементов, телесности и психоэмоциональных состояний, а также интеллекта;
- 4) объективность: связана с природной целесообразностью и здоровьем;
- 5) субъективность: связана с историко-культурными особенностями оснований человеческой красоты.

Красота как социально-антропологическая категория может быть определена как неутилитарное стремление к созданию и поддержанию гармоничных социальных отношений, способствующих социальному созданию, а также развитию и саморазвитию участвующих в нем субъектов.

Выделим основные эстетические и гармонизирующие факторы антропологического измерения красоты в бытии человека и общества.

Эмпатия и взаимопонимание

Взаимное уважение, а также понимание как своих, так и чужих чувств и по-

требностей помогают выстраивать успешные межличностные отношения, которые гармонизируют общественные отношения в целом. Эмпатия (от греч. *ἐν* — «в» и *πάθος* — «страсть», «страдание», «сочувствие») — это не только психологическое понятие, обозначающее осознанное сопереживание эмоциональному состоянию партнера по коммуникации, но и физиологическое понятие, обозначающее способность нервной системы одного человека сонастраиваться с электрическими импульсами нервной системы других людей. Эмпатия, будучи психической нормой (частично или полностью отсутствующей в отдельных случаях, например таких, как психопатия), является чувственной основой для взаимопонимания как рациональной деятельности. Ю. Хабермас анализирует проблему взаимопонимания в контексте теории коммуникативного действия (Хабермас, 2005; Habermas, 2023). Именно коммуникация обеспечивает связь всех элементов социальной системы, формируя ее интегральную целостность. Стремление к взаимопониманию носит спонтанную природу и рождается в языковых системах. Н. А. Черняк отмечает: «Термин „взаимопонимание“ Хабермас толкует достаточно широко: от узкого значения установления смысла языкового выражения до широкого — как достижения согласия относительно чего-то в мире. Целью процесса взаимопонимания является достижение согласия и взаимной прозрачности намерений. Средством и средой реализации практик взаимопонимания является язык» (Черняк, 2003: 4: 37).

Развитая коммуникативная культура

Взаимопонимание обеспечивается не только эмпатией как психологическим основанием социального взаимодействия между отдельными личностями и между социальными группами, но и уровнем развития коммуникативной культуры — части личностной культуры, обеспечивающей ее

способность к самоопределению, установлению гармоничных отношений с миром и собой посредством коммуникации. Важное место в эстетике коммуникативной культуры играет эстетика речи. Еще в древности красоте и чистоте речи придавался глубокий смысл. Так, правильная речь, т. е. свободная от лжи, клеветы и сквернословия, — это часть благородного восьмеричного пути, который является четвертым главным постулатом буддийского учения. Разумеется, основное значение в данном случае придается тому, что чистая в лингвистическом и эстетическом смыслах речь — это часть буддийского пути спасения. Этический аспект при этом неотделим от эстетического, благо и красота тесно связаны между собой, что детально обосновано у античных мыслителей (Сократа, Платона, Аристотеля и др.).

Толерантность и уважение к различиям

Признание и уважение культурных, религиозных, политических и социальных различий способствует созданию открытой и демократичной среды, в которой каждый субъект чувствует себя комфортно и может наиболее полно реализовывать свой личностный потенциал. Понятие «толерантность» является результатом длительного пути эволюции, связанной с историей религиозных войн, неоднократно возникавших в Европе XVI — XVII вв. на почве различий между католической и протестантской христианскими конфессиями. В более ранний период христианский мир приобрел опыт конфликтного взаимодействия с исламской средневековой цивилизацией.

Эстетика толерантности — это понятие, которое всё еще не сформировалось в недрах философского знания (нам не удалось найти работы, где бы оно фигурировало, в отличие, например, от работ, посвященных культурно-эстетической толерантности (Лазарев, Ласкин, 2015; Петракова, 2016)).

Но потребность в этом понятии очевидна и актуализируется при исследовании общественного измерения эстетики как характеристики антропологического бытия.

Сущность эстетики толерантности заключается в идее о том, что взаимопонимание, уважение и признание различий между людьми и культурами могут быть красивыми и вдохновляющими. Личность, воспринимающая эстетику толерантности, вместо того чтобы видеть различия — как препятствия или причины конфликтов — воспринимает разнообразие убеждений и идентичностей как источник красоты и вдохновения. Красота как антропологическое понятие неотделима от гармонии, которая возникает, когда люди различных культур и убеждений демонстрируют взаимное уважение и поддержку, несмотря на свои различия, что воплощено в известной крылатой фразе, часто приписываемой Вольтеру: «Я с вами не согласен, но я готов отдать жизнь за то, чтобы вы могли выражать свое мнение». Эстетика толерантности создает условия для социального и межличностного взаимодействия, которое стимулирует творчество и инновации, что соответствует современным вызовам цифровой реальности, в которой индивидуализация производимых продуктов труда является необходимым условием их конкурентоспособности. Эстетика толерантности определяет такие свойства мышления, как красота, открытость и ясность, что предполагает преодоление предрассудков и стереотипов в отношении к другим культурам и идентичностям. Следование такой эстетике приводит социум к новому уровню гармонии.

Солидарность и культура совместной деятельности

Активное участие в общественной жизни и совместных мероприятиях способствует формированию связей и содействует взаимопониманию в обществе. Как указывает в своей работе Е. В. Андриенко, солидарность —

это «единство общественных групп или классов, которое формирует единство социальных связей, мировоззренческих ориентиров и задач совместного развития» (Андриенко, 2016: 3: 81).

Солидарность, следуя теории Э. Дюркгейма, можно разделить на два типа — более примитивную, механическую (основана на подобию членов группы и укоренена в коллективном бессознательном) и более развитую, органическую (основана на функциональных взаимосвязях между социальными элементами) (Дюркгейм, 1996: 108–110). От солидарности следует отличать солидаризм как «мировоззренческую систему, а также политическую теорию, центральной идеей которой является необходимость солидарности и стремления к компромиссу, взаимному доверию и сотрудничеству различных социальных классов, слоев и групп» (Андриенко, 2016: 3: 82). Солидарность и солидаризм (более широкое мировоззренческое понятие) являются важными составляющими красоты социальных отношений.

Социальная справедливость и равенство возможностей

Борьба с дискриминацией, неравенством и социальным неравноправием способствует созданию справедливого и гармоничного общества, где каждый имеет равные возможности и права. Данный фактор красоты можно рассмотреть на примере современной гендерной культуры, которая, по мнению Е. В. Андриенко и И. М. Горбачевой, включает следующие основные направления развития: 1) акцентирование общественного внимания на вопросах формирования гендерной культуры в образовательных учреждениях; 2) долгосрочное планирование сбалансированного развития сферы гендерных отношений; 3) противостояние росту сексистских настроений; 4) предоставление женщинам более широких возможностей реализации в различных сферах об-

щественной жизни; 5) усиление поддержки женских движений органами власти; 6) обеспечение более широкого представительства женщин в органах управления (Андриенко, Горбачева, 2019: 1: 86).

Преобразование социального пространства

Создание красивых и функциональных общественных мест, таких как парки, скверы, площади и улицы, способствует формированию эстетичной окружающей среды и тем самым содействует гармоничному социальному взаимодействию. Современное искусство и многие сферы культуры сегодня представлены коммерческими продуктами. Одним из наиболее актуальных направлений коммерческих вложений выступает урбанистическое искусство. Оформление городского пространства с помощью объектов искусства позволяет транслировать культурные коды и смыслы, делать жизнь горожан и туристов более комфортной и эстетически наполненной.

Личностное развитие

Результаты личностной эволюции всегда проявляются в красоте — телесной, интеллектуальной, в красоте эмоционально-волевых проявлений личности. Но процесс развития личности далеко не всегда сопровождается переживанием красоты самим субъектом этого развития. Гораздо чаще он является весьма болезненным, так как предполагает тяжелый труд (как физический, в случае занятий тем или иным видом спорта, так и психологический). Этот труд направлен на выработку в личности новых качеств и свойств, что само по себе является болезненным. Рождение нового состояния тела и сознания диалектически предполагает смерть старого.

Эволюционные изменения индивида далеко не всегда позитивно воспринимаются окружающими, в том числе в силу действия известного механизма «ведра с крабами», когда достижения личности вызывают

негативную оценку окружающих, поскольку напоминают им о собственной нереализованности. Иными словами, личностное развитие сопровождается болью, страхом и чувством одиночества, ведь чем ближе человек поднимается к вершинам, тем более он одинок, поскольку первые и лучшие всегда в меньшинстве. В светском, обыденном смысле личностное развитие мотивируется некими социальными или материальными вещами — престижным потреблением, возможностью иметь различные статусные преимущества и т. д. Вместе с тем для ре-

лигиозного сознания путь личностной эволюции имеет глубокий сакральный смысл, укорененный в идее обретения своей истинной сути через единение с божественным началом в себе. Эта идея отражена во многих религиозных системах и мистических практиках, таких как православная исихия, исламский суфизм, буддийский и индуистский тантризм и пр. Так, в известном тантрическом тексте «Шактисангама-тантра» содержатся следующие строки о красоте божественной и человеческой:

«Одним лишь любованием женщинами совершается почитанье мира,
О, Владычица богов, и ни к чему раздумья здесь.
Увидев красоту, несущую блаженство, следует совершить поклон.
Когда приходит блаженство от [созерцанья] красоты, к чему иному будет устремленье?

Красота, красота — высшая обитель, красота, красота — высшая аскеза,
Нет, не было и не будет ничего выше красоты»¹.

Идея единой сущности божественной красоты и красоты человека, которую он постигает на пути духовного развития, отражена в трудах русских религиозных философов (Бердяев, 2003; Флоренский, 1990; Соловьев, 2018). Красота в их концепциях — это цель мирового процесса, онтологическое свойство Бога (Вернигорова, 2014: 2: 10), передающееся его Творению — человеку и миру. Как справедливо отмечает Е. С. Власова, красота «для русских философов в начале XX в. обретает, помимо эстетического, еще и глубокие онтологические, аксиологические и религиозные смыслы» (Власова, 2015: 403).

Заключение

Таким образом, категория красоты может с большой долей эффективности использоваться для исследования не только художественной культуры, но и антропологии соци-

ального бытия в целом. Творчество, направленное на создание красоты общественного бытия, — это объективный запрос современной цифровой реальности, которая характеризуется трансформацией социокультурного пространства — его глобализацией и углублением индивидуализации, а также переносом акцента с производства материальных ценностей на создание инновационных информационных продуктов. Эти условия формируют запрос на творческий характер социальной деятельности, всеобщую эстетизацию, которая призвана обеспечить преодоление существующего духовного кризиса, разрыва между социальным и личностным, преодолеть атомизацию личности и рискованность социальной реальности, что приведет человечество к более гармоничному и благополучному этапу социального развития, иными словами, реализует на практике тезис о том, что «красота спасет мир».

¹ Шактисангама-тантра. Избранное. Пер. с санскрита: А. А. Игнатъев. М.: Ганга, 2023. 1.3. 144–146. Сакральные тексты Древней Индии.

Список литературы и источников / References

- Андреева Н. С. «Красота человека как способ онтологизации человеческой сущности». *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке* 6 (2015): 10–19. EDN: VJFPYF.
Andreeva N. S. “Human Beauty as a Way of Ontologization of the Human Essence”. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* = *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being* 6 (2015): 10–19. (In Russian).
- Андриенко Е. В. «Солидаризм как ответ на вызовы глобализации». *Вестник ДонНУ сер. Б Гуманитарные науки* 3 (2016): 81–87. EDN: YOOHCS.
Andriyenko E. V. “Solidarism as a Response to Globalization Challenges”. *Vestnik DonNU ser. B Gumanitarnyye nauki* = *Bulletin of Donetsk National University ser. B Humanities* 3 (2016): 81–87. (In Russian).
- Андриенко Е. В., Горбачева И. М. «Гендерная картина мира в контексте современного гражданского общества». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 1 (21) (2019): 81–87. EDN: ZCNQNN.
Andriyenko O. V., Gorbacheva I. M. “Gender Worldview in the Context of Modern Civil Society”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya* = *Economic and Social Research* 1 (21) (2019): 81–87. (In Russian).
- Бердяев Н. *Диалектика божественного и человеческого*. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 623 с. Philosophy.
Berdyayev Nicolas. *The Divine and the Human*. Transl. by R. M. French. Forew. by B. Jakim. Oxford: Semantron Press, 2009. 224 p.
- Вернигорова Е. С. «Категория красоты в искусстве как отражение божественного начала в концепции В. С. Соловьева». *Культурное наследие России* 2 (2014): 9–11. EDN: TIBRNL.
Vernigorova E. S. “Category of Beauty in Art as a Reflection of the Divine Principle in Aesthetic Concept V. S. Solovyov”. *Kul'turnoye naslediye Rossii* = *Cultural Heritage of Russia* 2 (2014): 9–11. (In Russian).
- Власова Е. С. «Идея красоты как основа образного мышления русской философии начала XX века». *Этюды культуры: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (21 апреля 2015 г.)*. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2015. 396–403.
Vlasova E. S. “Idea of Beauty as Foundation of Conceptual Thinking in 20th Century Russian Philosophy”. *Etyudy kul'tury: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchennykh. (21 aprelya 2015 g.)*. Tomsk: Tomsk State U Publ., 2015. 396–403. (In Russian).
- Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда*. Пер. с фр. А. Б. Гофмана; примеч. В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с. История социологии в памятниках.
Durkheim Emile. *De la division du travail social: étude sur l'organisation des sociétés supérieures*. Paris: Alcan, 1893. 471 p. (In French).
- Лазарев М. А., Ласкин А. А. «Культурно-эстетическая толерантность в среде художественного образования». *Вестник Московского университета МВД России* 11 (2015): 254–259. <https://doi.org/10.24412/FD9T7GTBB78>. EDN: VIDAXJ.
Lazarev M. A., Laskin A. A. “Cultural and Aesthetic Environment of Tolerance in Art Education”. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia* 11 (2015): 254–259. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/FD9T7GTBB78>
- Петракова Е. Н. *Формирование культурно-эстетической толерантности младших школьников в процессе изучения английского языка*: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2016. 306 с. EDN: UFPOXL.
Petrakova E. N. *Formation of Cultural-Aesthetic Tolerance of Younger Schoolchildren in the Process of Learning English*: Cand. Sci. (Ped.) diss. Ulyanovsk, 2016. 306 p. (In Russian).
- Соловьев В. С. *Красота в природе. Смысл любви*. М.: Карамзин, 2018. 134 с.
Solovyov V. S. *The Heart of Reality: Essays in Beauty, Love, and Ethics*. Ed. and transl. by V. Wozniuk. Notre Dame, IN: U of Notre Dame Press, 2020. 264 p.

Флоренский П. А. *Столп и утверждение истины*. М.: Правда, 1990. 494–839. Т. 1 (2) из *Из истории отечественной философской мысли*.

Florensky P. *The Pillar & Ground of the Truth — An Essay in Orthodox Theodicy in Twelve Letters*. Transl. by B. Jakim. Princeton, NJ: Princeton Up, 1998. 620 p.

Хабермас Ю. «Модерн — незавершенный проект». *Политические работы*. Хабермас. Сост.

А. В. Денежкин; пер. с нем. Б. М. Скуратов. М.: Праксис, 2005. 7–31. Новая наука политики.

Habermas J. “Die Moderne — ein unvollendetes Projekt”. *Kleine Politische Schriften (I–IV)*. Habermas. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1981. 444–464. (In German).

Черняк Н. А. «Взаимопонимание как механизм социальной регуляции в критической теории Ю. Хабермаса». *Вестник Омского университета* 4 (30) (2003): 36–39. EDN: VXHEIL.

Chernyak N. A. “Reciprocal Understanding as Mechanism of Social Regulation in J. Habermas’s Critical Theory”. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University* 4 (30) (2003): 36–39. (In Russian).

Habermas J. *A New Structural Transformation of the Public Sphere and Deliberative Politics*. Transl. from German by Ciaran Cronin. New York: Polity, 2023. 128 p.

Информация об авторе

Гришанова Екатерина Валерьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры русского, иностранного языков и культуры речи Донбасского государственного университета юстиции (Россия, ДНР, 283049, г. Донецк, ул. Лебединского, 9), katyushka.0312@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0102-7526.

Information about the author

Yekaterina V. Grishanova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Russian, Foreign Languages, and Speech Culture, Donbass State University of Justice (Russia, Donetsk People’s Republic, 283049, Donetsk, Lebedinski st., 9), katyushka.0312@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0102-7526.

Статья поступила в редакцию 29.08.2025, одобрена после рецензирования 07.10.2025.

The article was submitted 29.08.2025, approved after reviewing 07.10.2025.